

УДК 343.3/.7; 34.07
МРНТИ 10.77.51; 10.71.01

Д.А. Секенов, Д.Ж. Муканов

Главная военная прокуратура, г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации правоохранительных функций органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан. На основе функционального анализа исследуются особенности правового статуса, компетенций и практической деятельности органов военной полиции.

Особое внимание уделено проблемам дублирования полномочий с органами военного управления, выполнения несвойственных функций, недостаточной эффективности профилактической деятельности, а также несоответствию организационно-штатной структуры задачам обеспечения правопорядка в войсках. Анализируется влияние указанных факторов на состояние воинской дисциплины, профилактику правонарушений и реализацию правоохранительных полномочий.

Отдельно рассматриваются проблемы нормативного регулирования, методического обеспечения и отсутствия риск-ориентированного подхода к предупреждению правонарушений. Сделан вывод о необходимости усиления правоохранительной специализации органов военной полиции, совершенствования функционального разграничения полномочий и развития превентивной модели обеспечения воинского правопорядка.

Ключевые слова: военная полиция; воинский правопорядок; военная безопасность; правоохранительная деятельность; воинские уголовные правонарушения; профилактика; Вооруженные Силы Республики Казахстан.

Д.Ә. Секенов, Д.Ж. Муканов

Бас әскери прокуратурасы, Астана қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚАРУЛЫ КҮШТЕРІНІҢ ӘСКЕРИ ПОЛИЦИЯ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ФУНКЦИЯЛАРЫН ІСКЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕЛЕР

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері әскери полиция органдарының құқық қорғау функцияларын іске асыру мәселелері қарастырылады. Функционалдық талдау негізінде әскери полиция органдарының құқықтық мәртебесі, құзыреті және практикалық қызметі зерттеледі.

Әскери басқару органдарымен өкілеттіктердің қайталануы, өзіне тән емес функцияларды орындау, профилактикалық жұмыстың тиімділігінің төмендігі, сондай-ақ ұйымдық-штаттық құрылымның әскерлердегі әскери құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету міндеттеріне сәйкессіздігі мәселелеріне ерекше назар аударылады. Аталған факторлардың әскери тәртіптің жай-күйіне, құқық бұзушылықтардың профилактикасына және құқық қорғау өкілеттіктерін іске асыруға әсері талданады.

Сонымен қатар нормативтік-құқықтық реттеу, әдістемелік қамтамасыз ету және құқық бұзушылықтардың алдын алуда тәуекелге бағдарланған тәсілдің болмауы мәселелері қарастырылады. Әскери полиция органдарының құқық қорғау қызметінің мамандандырылуын күшейту, өкілеттіктерді функционалдық шектеуді жетілдіру және әскери құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің превентивтік моделін дамыту қажеттігі негізделеді.

Түйінді сөздер: әскери полиция; әскери құқықтық тәртіп; әскери қауіпсіздік; құқық қорғау қызметі; әскери қылмыстық құқық бұзушылық; алдын алу; Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері.

D.A. Sekenov, D.Zh. Mukanov

Main Military Prosecutor's Office, Astana, the Republic of Kazakhstan

PROBLEMS OF IMPLEMENTING LAW ENFORCEMENT FUNCTIONS BY THE MILITARY POLICE OF THE ARMED FORCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the problems of implementing law enforcement functions by the military police of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan. Based on a functional analysis, the author studies the legal status,

competence, and practical activities of military police bodies.

Particular attention is paid to the issues of duplication of powers with military command bodies, performance of non-core functions, insufficient effectiveness of preventive activities, and inconsistency between the organizational structure and the objectives of maintaining law and order in the armed forces. The article analyzes the impact of these factors on military discipline, crime prevention, and the implementation of law enforcement powers.

Problems of legal regulation, methodological support, and the absence of a risk-oriented prevention model are also considered. The author concludes that it is necessary to strengthen the law enforcement specialization of military police bodies and improve the preventive model of maintaining military law and order.

Keywords: military police; military law and order; military security; functional analysis; law enforcement activity; military criminal offenses; prevention; Armed Forces of the Republic of Kazakhstan.

DOI: 10.52425/25187252_2026_40_93

Введение. Современные условия развития системы национальной безопасности Республики Казахстан характеризуются трансформацией и расширением спектра угроз военной безопасности, изменением характера воинской службы, цифровизацией государственного управления и повышением требований к эффективности правоохранительных механизмов, в т.ч. в Вооруженных Силах Республики Казахстан (далее – ВС РК). В этих условиях особую актуальность приобретает исследование функциональной природы органов военной полиции (далее – ОВП) как специализированного субъекта обеспечения правопорядка в войсках.

Принятие нового Закона РК «Об органах военной полиции» от 14 марта 2023 года стало важным этапом институционального оформления военной полиции, определения их статуса, задач, полномочий и принципов деятельности¹. Вместе с тем практика функционирования ОВП свидетельствует о наличии ряда организационных и правоприменительных проблем, связанных с дублированием отдельных полномочий, недостаточной координацией с иными правоохранительными органами, преобладанием реактивных форм деятельности над профилактическими, а также ограниченностью аналитических механизмов предупреждения правонарушений.

Анализ деятельности органов военной полиции позволяет выявить системные особенности их правового положения, определить эффективность реализации возложенных задач и сформулировать направления дальнейшего совершенствования военно-правоохранительной системы государства.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания: системно-структурный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и аналитический методы.

Функциональный подход позволяет рассматривать ОВП не только как совокупность структурных подразделений, но и как систему взаимосвязанных функций, обеспечивающих поддержание воинского правопорядка, предупреждение правонарушений и реализацию правоохранительной политики государства в военной сфере.

При подготовке статьи использованы положения законодательства РК, научные труды по вопросам государственного управления, военной безопасности, деятельности правоохранительных и военных органов, а также предупреждения воинской преступности.

Результаты, обсуждение. Согласно Закону РК «Об органах военной полиции», ОВП предназначены для обеспечения правопорядка в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях в пределах установленной компетенции.

Особенностью ОВП является сочетание признаков воинского формирования и правоохранительного органа. Данная двойственная правовая природа определяет специфику их

¹ Об органах военной полиции: закон Республики Казахстан от 14 марта 2023 г. № 205-VII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000205> (дата обращения: 15.03.2026).

функционального назначения. С одной стороны, ОВП входят в систему военной организации государства и функционируют на основе принципов единоначалия и воинской субординации. С другой стороны, они реализуют правоохранные функции, связанные с выявлением, пресечением и расследованием правонарушений.

Следует отметить, что аналогичный подход к определению предназначения военной полиции прослеживается и в зарубежных государствах, где она рассматривается как специализированный институт, сочетающий элементы военной организации и правоохранительной деятельности, обеспечивающий поддержание правопорядка, воинской дисциплины и законности в вооруженных силах [1].

Эффективность деятельности правоохранительных органов во многом определяется качеством управленческого, аналитического и информационного обеспечения. Для органов военной полиции данный фактор имеет особое значение, поскольку их деятельность осуществляется в условиях повышенной дисциплинарной регламентации, закрытости воинской среды и необходимости оперативного реагирования на угрозы безопасности службы.

Г.Ф. Дубовцев справедливо указывает, что обеспечение военной безопасности государства невозможно без устойчивой системы внутреннего правопорядка в войсках и эффективного функционирования специализированных органов обеспечения законности [2]. В этой связи ОВП выступают одним из ключевых элементов механизма обеспечения военной безопасности РК.

Особое значение правоохранительная функция приобретает в условиях роста латентности отдельных категорий воинских уголовных правонарушений, включая неуставные взаимоотношения, насилие в отношении военнослужащих срочной службы и коррупционные проявления.

Практика деятельности ОВП свидетельствует о наличии существенного разрыва между их законодательно закрепленным предназначением и фактическим содержанием повседневной работы. Формально военная полиция создавалась как специализированный правоохранительный институт в военной сфере, ориентированный на обеспечение правопорядка, профилактику правонарушений, поддержание воинской дисциплины и реализацию полицейских функций в Вооруженных Силах [3].

Вместе с тем анализ показывает, что значительная часть их деятельности фактически смещена в сторону административно-исполнительских, охранных, режимных, организационно-штабных и обеспечительных задач, что снижает эффективность реализации основной правоохранительной функции. Аналогичная проблема отмечается и в научной литературе, где подчеркивается, что административная деятельность военной полиции нередко начинает занимать доминирующее положение по отношению к правоохранительной составляющей [4].

Наиболее проблемным направлением является профилактика правонарушений. Законодательство относит ОВП к самостоятельным субъектам профилактики, наделяя их полномочиями по выявлению причин и условий правонарушений, внесению представлений, ведению профилактической работы и взаимодействию с командованием, психологическими и иными службами. Вместе с тем на практике отсутствует четкое разграничение функций между органами военной полиции и органами военного управления. В результате командиры и военная полиция нередко проводят однотипные мероприятия, тогда как наиболее сложные направления – индивидуальная профилактика, выявление лиц группы риска, анализ причин повторяемости правонарушений, оценка морально-психологического климата – остаются без конкретного ответственного исполнителя.

Профилактическая работа во многом сохраняет формальный характер и ориентирована преимущественно на количественные показатели. Проведение лекций, бесед, инструктажей и иных мероприятий зачастую сводится к пересказу положений уголовного и административного

законодательства без учета реальных криминогенных факторов, особенностей воинского коллектива, возраста военнослужащих, конфликтной среды и психологических рисков. При этом не оценивается фактическое влияние таких мероприятий на состояние дисциплины и уровень правонарушений. В научных исследованиях неоднократно отмечалось, что борьба с неуставными взаимоотношениями и иными формами девиантного поведения невозможна исключительно посредством формального контроля и требует комплексного превентивного механизма [3].

Недостаточно используется и такой важный правовой инструмент, как внесение представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению правонарушений. На практике представления нередко носят шаблонный характер, ограничиваются общими формулировками и не содержат конкретных предложений по изменению ведомственных приказов, локальных актов, порядка организации службы, контроля, воспитательной и психологической работы. В результате устраняются не причины правонарушений, а лишь их внешние проявления, что сохраняет условия для повторяемости аналогичных нарушений.

Отдельного внимания заслуживает слабая результативность кабинетов профилактической работы и патрульно-постовой службы. Несмотря на их формальное предназначение по предупреждению и пресечению нарушений, фактическое выявление таких правонарушений остается крайне низким. При этом значительная часть воинских уголовных правонарушений совершается непосредственно на территории воинских частей, тогда как маршруты патрулирования ориентированы преимущественно на внешний периметр либо на выявление малозначительных нарушений распорядка дня и правил ношения формы. Между тем в зарубежной практике деятельность военной полиции ориентируется прежде всего на обеспечение правопорядка внутри воинской среды, предотвращение преступлений среди военнослужащих и поддержание дисциплины в войсках [5].

Существенным ограничением является и отсутствие правового и методического механизма выявления латентных правонарушений. ОВП не относятся к субъектам оперативно-розыскной деятельности, однако к их компетенции относятся правонарушения, которые часто имеют скрытый характер, включая нарушения уставных правил взаимоотношений, насилие, вымогательство, давление на военнослужащих. При отсутствии специальных алгоритмов выявления таких фактов деятельность военной полиции становится преимущественно реактивной: она подключается после наступления последствий, а не на стадии раннего выявления риска.

Тогда как в современных зарубежных подходах деятельность военной полиции все чаще основывается на концепции превентивного полицейского воздействия, предусматривающей выявление факторов риска и предупреждение противоправного поведения до момента совершения правонарушения [6].

Проблема усугубляется тем, что ОВП недостаточно ориентированы на анализ факторов, предшествующих правонарушениям. В повседневной деятельности слабо учитываются такие обстоятельства, как употребление алкоголя или наркотиков, лудомания, агрессивное поведение, признаки психических расстройств, неблагоприятный климат в коллективе, семейные конфликты, долговая нагрузка и иные социально-психологические детерминанты. Отсутствие системного анализа этих факторов лишает командование и руководство ОВП возможности вырабатывать адресные меры предупреждения.

Не менее значимой является проблема дублирования полномочий. Отдельные функции военной полиции пересекаются с обязанностями командиров, штабов, кадровых органов, служб безопасности воинской службы и иных подразделений. К таким функциям относятся участие в организации суточного наряда, внутренней и гарнизонной службы, контроль формы одежды, обеспечение безопасности воинской службы, отдельные элементы противодиверсионной и

антитеррористической защиты. По своей природе эти направления относятся прежде всего к сфере командирской ответственности и уставного управления войсками. Их возложение на ОВП размывает границы компетенции, снижает дисциплинарную роль командиров и приводит к подмене принципа единоначалия внешним контрольным механизмом. В научной литературе также обращается внимание на необходимость четкого разграничения административной и правоохранительной составляющих деятельности военной полиции, поскольку чрезмерное расширение обеспечительных функций приводит к снижению эффективности правоохранительной деятельности [4].

Особую проблему составляют несвойственные функции, прямо не связанные с правоохранительной природой ОВП. К числу таких функций относится, например, охрана здания Министерства обороны. По своему содержанию данная деятельность ближе к караульной службе или ведомственной охране, чем к правоохранительной деятельности. Задействование значительного количества сотрудников ОВП на охранных задачах приводит к отвлечению кадров от дознания, профилактики, административной практики и аналитической работы. При этом зарубежный опыт свидетельствует о том, что деятельность военной полиции преимущественно ориентирована на обеспечение правопорядка и дисциплины в войсках, предупреждение и пресечение правонарушений среди военнослужащих [5].

Функциональная размытость проявляется и в создании отдельных подразделений оперативного реагирования, численность которых составляет практически треть личного состава. При отсутствии четко закрепленного правового статуса, постоянной потребности и понятных критериев применения такие подразделения рискуют превращаться в резерв для выполнения текущих организационных поручений, замещения отсутствующих сотрудников и решения непрофильных задач. Это снижает их профессиональную специализацию и порождает вопрос о рациональности использования бюджетных и кадровых ресурсов.

Дополнительным фактором, снижающим эффективность деятельности ОВП, является несогласованность нормативного регулирования. В отдельных случаях положения подзаконных актов расширяют либо изменяют компетенцию органов военной полиции по сравнению с законом. Это касается, в частности, административной практики по коррупционным правонарушениям, контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства гражданским персоналом, а также отдельных полномочий патрульных нарядов по установлению обстоятельств уголовных правонарушений. Подобные противоречия создают риски превышения полномочий, нарушения прав участников процесса и признания собранных материалов недопустимыми.

Организационно-штатная структура ОВП также не в полной мере соответствует их правоохранительному предназначению. Анализ распределения личного состава показывает дисбаланс между профильными подразделениями и обеспечивающими, руководящими, статистическими, охранными и организационными должностями. Подразделения дознания занимают незначительную долю в общей численности, тогда как существенные ресурсы направлены на функции, не оказывающие прямого влияния на состояние правопорядка в войсках.

Отдельного внимания заслуживает вопрос должностных обязанностей руководства ОВП ВС РК. С одной стороны, первый руководитель в уголовно-процессуальном законодательстве отнесен к начальникам органов дознания и должен обеспечивать реализацию соответствующих процессуальных полномочий. С другой стороны, фактический объем его должностных обязанностей включает широкий круг вопросов, связанных с вооружением, техникой, снабжением, мобилизационной и боевой готовностью, кадровой, идеологической и иной обеспечительной работой. Такое совмещение статуса начальника правоохранительного органа и командира обеспечительной структуры искажает функциональную природу военной полиции.

Таким образом, ключевая проблема современной модели деятельности военной полиции

заключается не в недостатке полномочий, а в их функциональной несбалансированности. ОВП одновременно выполняют правоохранные, профилактические, режимные, охранные, административные, штабные и обеспечительные функции. Такая модель приводит к распылению ресурсов, дублированию компетенции с командованием, ослаблению профилактического потенциала и смещению акцента с реального обеспечения правопорядка на формально-исполнительскую деятельность.

Выявленные проблемы подтверждаются и динамикой правонарушений в ВС РК. Так, количество административных правонарушений за последние три года увеличилось с 16 922 в 2023 году до 21 152 в 2024 году и 24 005 в 2025 году. Одновременно наблюдается рост воинских уголовных правонарушений: со 159 фактов в 2023 году до 165 в 2024 году и 238 в 2025 году². Указанная тенденция свидетельствует о недостаточной эффективности существующих механизмов профилактики и необходимости усиления правоохранительной и превентивной составляющей деятельности ОВП.

Сложившаяся практика свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к организации деятельности ОВП с учетом их правоохранительного предназначения. В современных условиях эффективность военной полиции должна определяться не объемом обеспечительных или контрольных мероприятий, а способностью предупреждать правонарушения, выявлять факторы риска и обеспечивать устойчивый воинский правопорядок.

Заключение. Проведенный анализ деятельности ОВП ВС РК показывает, что существующая модель их функционирования характеризуется существенным расхождением между нормативно закрепленными задачами и фактической практикой деятельности. Несмотря на правоохранительную природу военной полиции, значительная часть ее деятельности сосредоточена на выполнении административно-исполнительских, режимных, охранных и обеспечительных функций, что снижает эффективность реализации основных задач по обеспечению правопорядка и профилактике правонарушений в войсках.

Исследование позволило выявить ряд системных проблем, включая дублирование полномочий органов военной полиции и органов военного управления, отсутствие четкого разграничения ответственности, недостаточную ориентированность на профилактическую деятельность, слабое использование аналитических механизмов выявления факторов риска, а также наличие несвойственных функций и дисбаланс организационно-штатной структуры.

Установлено, что действующая модель деятельности ОВП преимущественно ориентирована на реагирование на уже совершенные правонарушения, тогда как современное состояние воинской преступности и дисциплины требует развития превентивных механизмов обеспечения правопорядка, основанных на раннем выявлении причин и условий противоправного поведения.

В этой связи приоритетными направлениями совершенствования деятельности ОВП должны стать усиление их правоохранительной специализации, устранение функционального дублирования с органами военного управления, развитие профилактической и аналитической работы, а также оптимизация организационно-штатной структуры с концентрацией ресурсов на выполнении профильных правоохранительных задач. Реализация указанных мер будет способствовать повышению эффективности обеспечения законности, воинской дисциплины и безопасности воинской службы в ВС РК.

² Отчет формы № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях», Отчет формы № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» // Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 03.03.2026).

Список использованной литературы:

1. Falcone, D.N. The Army Military Police: A Neglected Policing Model / D.N. Falcone, B.A. Smith // Criminal Justice Policy Review. – 2000. – № 11 (3). – Pp. 251-268.
2. Дубовцев, Г.Ф. Военная безопасность Республики Казахстан: опыт, актуальные проблемы, основные направления обеспечения: монография / Г.Ф. Дубовцев. – Астана: КИСИ при Президенте РК, 2018. – 218 с.
3. Усатая, А.Ю. Современные перспективы военной полиции / А.Ю. Усатая, С.Н. Жуенко // Государство и право в XXI веке. – 2016. – № 1. – С. 69-72.
4. Минтягов, С.А. Административная деятельность военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации: понятие и виды / С.А. Минтягов // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 2. – С. 25-33.
5. Матвеев, С.П. Формирование военной полиции в Вооруженных Силах Российской Федерации: зарубежный опыт и перспективы / С.П. Матвеев // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 124-132.
6. S. Albrycht. Prevention is Protection // U.S. Army. 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.army.mil/article-amp/280126/prevention_is_protection (дата обращения: 25.02.2026).

References:

1. Falcone, D.N. The Army Military Police: A Neglected Policing Model / D.N. Falcone, B.A. Smith // Criminal Justice Policy Review. – 2000. – № 11 (3). – Pp. 251-268.
2. Dubovcev, G.F. Voennaja bezopasnost' Respubliki Kazahstan: opyt, aktual'nye problemy, osnovnye napravlenija obespechenija: monografija / G.F. Dubovcev. – Astana: KISI pri Prezidente RK, 2018. – 218 s.
3. Usataja, A.Ju. Sovremennye perspektivy voennoj policii / A.Ju. Usataja, S.N. Zhuenko // Gosudarstvo i pravo v XXI veke. – 2016. – № 1. – S. 69-72.
4. Mintjagov, S.A. Administrativnaja dejatel'nost' voennoj policii Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii: ponjatie i vidy / S.A. Mintjagov // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2020. – № 2. – S. 25-33.
5. Matveev, S.P. Formirovanie voennoj policii v Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii: zarubezhnyj opyt i perspektivy / S.P. Matveev // Vestnik VGU. Serija: Pravo. – 2014. – № 2. – S. 124-132.
6. S. Albrycht. Prevention is Protection // U.S. Army. 2024 [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.army.mil/article-amp/280126/prevention_is_protection (data obrashhenija: 25.02.2026).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Дастан Әбдіқадырұлы Секенов – Бас әскери прокурор, философия докторы (PhD), e-mail: dastan.sekenov75@gmail.com.

Секенов Дастан Абдикадырович – Главный военный прокурор, доктор философии (PhD), e-mail: dastan.sekenov75@gmail.com.

Sekenov Dastan Abdykadyrovich – Chief Military Prosecutor, PhD, e-mail: dastan.sekenov75@gmail.com.

Данияр Жумагатович Муканов – Бас әскери прокурор Аппарат басшысының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: centr.nii@mail.ru.

Муканов Данияр Жумагатович – заместитель руководителя Аппарата Главного военного прокурора, кандидат юридических наук, e-mail: centr.nii@mail.ru.

Mukanov Daniyar Zhumagatovich – Deputy Chief of Staff of the Chief Military Prosecutor, Candidate of Law Sciences, e-mail: centr.nii@mail.ru.